

Vokuboy

Я проработал полдня и остановился, когда тарелку с едой принесла... Лаура.

"Мой ло... Дэвид". сказала Лаура, не глядя на меня. "Я слышала, что случилось сегодня утром".

Я игнорировал ее в течение нескольких минут, пока приводил себя в порядок и откладывал некоторые вещи в стазисную зону для их хранения. Ничто не было критическим; но я также не мог оставить это без внимания, не записав результаты.

"Вы все знаете всю историю или только то, что несколько женщин покинули мои комнаты, плача и рассказывая всем, какой я неразумный?"

Лаура посмотрела вниз, а не в сторону. "Дэвид, ты поступил с ними довольно жестоко, отослав их прочь".

"Вот тут ты ошибаешься." сказал я, и она слегка напряглась. "Видишь ли, я всегда планировал, что они так поступят, и предусмотрел все варианты, когда это произойдет... в будущем".

Лаура подняла голову, чтобы посмотреть на мое печальное лицо.

"Я учила их всех полагаться на себя и быть сильными. Гелла была самой успешной и быстро приняла мои наставления. Она действительно была предана мне и хотела научиться всему, чему я могла ее научить. Проблема, как вы знаете, в том, что она не смогла защитить меня, как поклялась. Ее мнение о том, что мое тело может быть использовано любым человеком, которого она не считает физической угрозой, было ошибочным".

Лаура выглядела шокированной этим, вероятно, из-за того, что мы уже несколько раз занимались сексом и были только на одном свидании.

"Я попытался исправить ее мышление, спросив ее, почему она позволила бы мне подвергнуться такому нападению, и спросить себя, не означает ли ее клятва мне полную защиту". сказал я. "Она тут же начала избегать меня и вести себя со мной по-другому, вместо того чтобы сделать то, о чем я просил. Нет ничего сложного в том, чтобы пересмотреть клятву, данную всерьез. Формулировка была не очень сложной".

"Милорд..." прошептала Лаура.

"Я только хотела, чтобы она полностью защищала меня. Вот и все. В итоге она отказалась выполнять даже свою основную работу в течение последних трех дней и оставила меня совершенно одну и беззащитную, так что у меня не было выбора, чтобы дать ей повышение, которое она собиралась заработать самостоятельно."

"Фарра?"

"спросила Лаура.

"Моя ученица также избегала меня, хотя я сказал ей, что мы будем проводить гораздо больше времени вместе, когда закончатся мои экзамены. Она знала, что я хочу уделить ей время, которое она заслуживает после нашего возвращения в столицу, но до сих пор я был слишком занят, чтобы сделать это. Она также избегала меня, несмотря на свою чрезмерную потребность в объятиях, и оставляла меня одного. Поскольку она не хотела проводить со мной время, я уволил ее".

"А Ханна?" уточнила Лаура.

"Она отстаивала свою независимость и боролась со своим рабским обучением. Она начала контролировать свою жизнь, и я гордилась ею. Я даже говорила ей об этом. К сожалению, из-за того, что я сказала Гелле, она сразу же перешла в подчинение к Гелле, Фарре и Джилл. Поскольку я больше не мог ей помочь, я уволил ее, чтобы она стала своей собственной женщиной намного раньше, чем она была к этому готова."

"Я... я не хочу знать о Джилл". прошептала Лора.

"Я предупредила их, а затем приказала им прекратить свое поведение, вернуться к прежнему образу жизни, но они были слишком заиклены на том, что переживает Гелла, чтобы потрудиться выслушать меня или подумать о том, как они причиняют мне боль. Я отправил их обратно сюда, чтобы они обдумали то, что они сделали, и все, чего это достигло, это то, что Джилл решила, что она больше не хочет быть здесь с нами."

"Но... Я думала..."

"Она не моя служанка и никогда ею не была. Она была подругой, которая решила в тот счастливый для меня день, когда я сдала экзамены в Академию магов, бросить меня и, соответственно, других своих друзей. Я дала ей больше денег, чем ей когда-либо понадобится, и она убежала, плача, потому что я сказала ей, как сильно она меня обидела своим уходом. Это был ее выбор - уйти, а не мой".

Лаура выглядела ошеломленной всем этим.

"Ты убедился, что все знают правду. Настоящие причины того, что все мои прежние помощники занимают новые должности, которые они в конечном итоге все равно бы заработали". Я сказал и начал есть.

Я не потрудился сесть или даже заговорить снова, пока не покончил с едой. Лаура все еще была там.

"Ты все еще свободна для нашего свидания сегодня вечером?" спросила я, передавая ей тарелку.

Лаура выглядела довольно грустной. "Мне не хочется идти на другое свидание так скоро, мой лор... Дэвид".

Я посмотрел ей в глаза и понял, что она говорит правду. "Очень хорошо. Спасибо за еду". сказал я и вернулся к своему верстаку, достал вещи, которые я поместил в стазис, и продолжил записывать свои наблюдения.

Лаура стояла там еще несколько минут, потом вздохнула и ушла.

Я проработал до обеда, а к ужину появился тот самый сервер с моего первого свидания. Я планировал это, поэтому кивнул ей и пошел за ней вниз, чтобы поесть. Она ничего не сказала о моей ситуации, и я тоже. Когда мы вошли в столовую, разговоры стихли, а головы, казалось, вертелись по залу.

Моя техника бдительности подсказала мне, что они смотрят с меня на Фарру и Ханну, у которых все еще были заплаканные лица. Геллы в комнате не было, и я не стал спрашивать,

где она. Я проигнорировал их всех и сел за стол, чтобы поест, который мне быстро принес сервер.

На полпути к тарелке с едой в столовую вошел охранник и огляделся. Увидев меня, он сразу же подошел ко мне. Я знал, что будет дальше, и позволил ему подойти, не останавливая его. Все равно это должны были услышать все.

"Мой господин." сказал мужчина и достал из-за спины ножны с мечом. "Мне было приказано доставить это вам".

Я встал и посмотрел на него пустым взглядом. "Почему?"

"Простите?" спросил мужчина.

"Почему вам приказали доставить это мне?" спросил я.

"Капитан стражи приказал".

"Где она сейчас?" спросил я, хотя мне не нужно было этого знать.

Мужчина начал немного потеть, потому что он все еще держал меч на вытянутой руке, и он был тяжелым. "Она... ушла".

По всем вокруг прошла волна удивления.

"Итак, она не только бросила меня, она бросила свой пост, нарушила клятву всегда защищать нас, а затем была настолько глупа, что оставила свой связанный меч и оставила себя без защиты". громко сказал я.

Мужчина выглядел смущенным и усталым. Его руки болели, когда он с трудом удерживал оружие.

Я взял его у него и вынул, затем вынул большой меч. "Вы все знаете, как важно всегда держать при себе связанное оружие. Оно решает, жить вам или умереть".

Почти все в столовой кивнули.

"Вы идете за ней?" спросил кто-то.

"С чего бы это?" спросил я в ответ, и тишина встретила мой вопрос. "Гелла решила оставить это позади, хотя она знает, что никто больше не сможет использовать это. Похоже, она решила позволить судьбе убить ее, если откажется от своей единственной защиты от нее".

Все смотрели, как я держу меч за рукоять и кончик, затем я использовал немного магии, чтобы отменить чары, и разломил клинок пополам. Все задохнулись, особенно Фарра и Ханна.

"Я хочу установить их над входными дверями Святилища". сказал я и передал две части меча обратно охраннику. "Если она когда-нибудь вернется, если какой-нибудь благородный не схватит ее в качестве личной секс-рабыни, она увидит, что ее судьба всегда была связана с семьей, которую она оставила".

Стражник кивнул, прижал сломанные клинки к груди и быстро удалился.

Я села обратно и продолжила есть. Я не прислушивался к разговорам вокруг нас и не обращал внимания на то, что Фарра встала и оставила Ханну одну за их столом. Я знал, что она собирается делать - искать Геллу, и это было так же бессмысленно, как то, что Гелла оставила свой меч, потому что Гелла пыталась сделать заявление, что она все оставляет. На самом деле она говорила, что ищет способ умереть.

Я закончил есть и вернулся к работе. У меня было много времени этим вечером, чтобы заняться ею, теперь, когда у меня не было свидания и я не беспокоился о том, что позже окажусь в постели для кого-то.

Было немного свободно, когда у меня снова появилось свободное время, и я с энтузиазмом принялась за свои эксперименты. Я почти попала в ту же ловушку, о которой предупреждала Лауру. Я начала думать, что это просто работа, которую нужно выполнить, в то время как это должно было быть страстью.

Я хотела вернуть свой цвет кожи. Я. Моей коже. Мне нужно было, чтобы она выглядела нормально, и я это сделала. То, что другие от этого выиграют, будет только бонусом. Как только я это поняла, несколько трещин, похожих на паутину на плотине внутри меня, казалось, исчезли. На моем лице появилась небольшая улыбка, и я продолжал работать всю ночь. Я пил зелье общего здоровья и поддерживал свою энергию, потому что отставать сейчас было бы нехорошо.

Я пошел в столовую позавтракать, не потрудившись сначала принять ванну или переодеться. Несколько человек прокомментировали это, и я просто сказал, что работал всю ночь и поел. Они увидели мою легкую улыбку, и никто не сказал мне, что нужно сделать перерыв или немного отдохнуть. Это меня вполне устраивало, потому что я был в порядке. До этого я несколько раз работал всю ночь напролет, и мне требовалось всего несколько часов сна за ночь.

Я договорился о доставке еды на обед и ужин, потому что мне предстояло провести очень трудоемкий эксперимент, после чего вернулся к работе. Та же самая подавальщица приносила мне еду, я благодарил ее, рассеянно ел и продолжал варить и готовить ингредиенты и зелья, которые нужно было соединить и очистить для использования в восстанавливающем креме.

Дни перетекали в неделю, потом еще одну и еще. Время и сон, казалось, объединились в странную конфигурацию, так как я практически не выходил из лаборатории зелий, постоянно работая. Это напомнило мне мои последние несколько недель в армии и варку восстанавливающего зелья. Я усмехнулся при этой мысли, потому что моя трудовая этика за это время была действительно проверена.

Шестнадцать часов в день варил для армии, четыре часа варил для себя и четыре часа спал. Это было трудное время, но я справился. Я выполнил невыполнимое задание... два невыполнимых задания... и затем я был восстановлен и свободен.

Скоро я снова испытаю это чувство.

Я посмотрела вниз на крошечный горшочек с кремом, который мне наконец удалось создать. Кровь, пот и слезы ушли на это. В буквальном смысле. А также много моей магии. Как и восстанавливающее зелье, это был шедевр.

Я отошел от верстака и закрыл глаза, трещины в плотине внутри меня все еще были заметны. Я не задавался вопросом, почему она до сих пор не отпустилась, даже без свиданий с Лаурой,

чтобы держать мою магию под контролем.

Я открыла глаза и улыбнулась крему, затем погрузила в него пальцы и начала наносить. Ему нужен был толстый слой, чтобы просочиться внутрь и проникнуть так глубоко, как это делало жидкое зелье, которым пропитывались рабы. Я намазала лоб, уши, лицо, шею, грудь и далее вниз, все дальше и дальше. Я даже использовала палочку и губку, чтобы намазать спину и те места, до которых я не могла дотянуться.

Мои волосы были собраны в хвост и обработаны водоотталкивающим зельем, так что даже если я по ошибке коснусь их, они не будут испорчены. Благодаря своей технике бдительности я знала, что покрыла все, кроме подошвы ног. Это должно было подождать, пока не будет сделано все остальное. Следующие шесть часов я стояла, пока крем делал свое дело.

Мне не нужно было зеркало, чтобы сказать, что крем подействовал. Я чувствовала, как моя кожа впитывает весь крем в точно отмеренной дозе. Одна баночка крема для одного человека. Я не оставила ничего на волю случая и обеспечила себе успех.

Когда все было готово, я села и нанесла последнюю порцию крема на подошвы ног. У меня было искушение оставить их полностью белыми, в шутку и на память, но потом я вспомнила, что для этого у меня есть волосы. Белые волосы были отличительным признаком рабыни, и я собиралась демонстрировать их везде, куда бы ни пошла.

К следующему утру я выглядел почти как прежде. Я вошел в столовую, и около пятнадцати блюд разного вида упали и разбились на полу. Отовсюду доносились изумленные крики, возгласы неверия и творческие проклятия.

Я сел за стол и стал ждать. И ждал. И подождал еще немного, когда почувствовал запах чего-то горелого. Я встал и увидел, что все по-прежнему смотрят на меня, поэтому я подошел к окну подачи блюд в кафетерии и уставился на поваров.

"Завтрак. Сейчас же." сказала я. Мой командный голос потряс их настолько, что они начали убирать еду, которая начала подгорать от невнимания. Часть еды была брошена и выброшена в кормушки для животных, и было приготовлено больше еды. Я снова села ждать и не удивилась, когда меня обслужили первым.

Я кивнул женщине, которая была уже не той, что раньше, и начал есть. Еда была горячей и вкусной, поэтому я быстро доел ее и вышел из столовой. Я спустился на первый этаж, где находился пост охраны.

"Пошлите весточку Линетт в главный медицинский корпус. Мне нужно, чтобы она или доверенный коллега ухаживали за мной в течение следующих десяти дней, начиная с завтрашнего дня". Я сказал, и один из них написал. "Им заплатят либо монетами, либо зельями, в зависимости от того, что они предпочтут".

Мужчина кивнул, и я пошел обратно вверх по лестнице. У меня был новый рецепт для практики, и поскольку Фарра и старик подготовили многие шаги, с которыми мне не нужно было экспериментировать, чтобы приступить к работе, у меня была тонна готовых компонентов, которые нужно было только добавить, когда придет время.

Я захватил целую секцию кастрюль для приготовления пищи, чтобы создать то, что мне было нужно. Никто не возражал, когда они пришли на работу в тот день. Они знали, что все, над чем я работал, должно быть сделано как можно скорее. Они также надеялись, что это было то, что

я сделала с собой, чтобы вылечить свою кожу. Когда я сказал им, что это так и что завтра все будет готово, они развеселились и ушли, чтобы рассказать всем.

Я работал весь оставшийся день и приготовил достаточно горшков, чтобы наполнить кувшины с кремом для каждого раба, который был в Убежище, и еще около пятидесяти.

Я не был уверен, почему я сделал так много добавок, просто у меня было чувство, что есть люди вроде Элудоры, которым понадобится полторы банки для полного покрытия.

Я наполнил свой бандольер парой таких баночек, просто потому что мог, и тут раздался стук в дверь кабинета зелий. Я подошел и открыл ее, но увидел Линетт, которая стояла там со своей дочерью Джинель.

"Я звала только доктора, а не мага зелий". сказал я, и Джинель покраснела.

"Дэвид, не будь жестоким". сказала Линетт.

"Я отчетливо помню, как кто-то обещал провести со мной несколько обедов в академии во время экзаменов, а потом этот человек не пришел и не сообщил об этом". сказал я, и румянец Джинель усилился.

"У нее была веская причина..." начала говорить Линетт.

"Я не спрашивала, что это было, потому что это не имеет значения". Я прервал ее, и она выглядела слегка рассерженной. "Важно то, что она вежливо сообщила мне об этом в то время и не заставила меня беспокоиться о том, что новую Леди могут похитить, убить и ограбить".

Обе женщины покраснели от смущения.

"По крайней мере, ты жива". сказал я Джинель. "Что ты здесь делаешь?"

"Я... я пришла объяснить". прошептала Джинель.

"Почему? С тех пор прошло около четырех недель. Прошел почти месяц, а я не слышала и не видела тебя, зачем приходить сейчас?"

"Я... ну, я... я слышала о..."

"Стоп!" приказал я, и она выглядела потрясенной. "Это не твое дело, и я буду благодарен, если ты никогда не будешь говорить об этом ни со мной, ни с кем-либо еще".

"Дэвид! Ты не можешь просто..." начала говорить Линетт.

"Заткнись. Заткнись." приказал я, и моя магия закружилась вокруг меня и ударила в них. Они закричали и отпрыгнули назад, словно обожженные. Я посмотрел на их голые руки и увидел, что на них начали появляться красные следы.

"Что это было?!?" спросила Линетт, глядя вниз на свои больные руки, которые стали красными.

"Магический ожог". сказал я ровным голосом. "Похоже, мне не понадобятся ваши услуги, целитель Маркс".

"Дэвид, ты не можешь просто..."

"Если ты не можешь держать свой нос подальше от моих личных дел, я сомневаюсь, что ты можешь быть рядом со мной, если ты так реагируешь на мою магию, защищающую меня". Я сказал, и она выглядела удивленной. "Не могли бы вы выделить другого квалифицированного целителя для моего использования?"

Линетт не ответила и выглядела рассерженной.

"Тогда ваше медицинское учреждение больше не будет пользоваться специальными услугами Убежища".

"Нет!" вздохнула Линетт. "Нам нужны эти..."

"Вы будете покупать их как обычный клиент, когда эти зелья и кремы будут доступны". сказал я. "Я подыщу и найму здесь кого-нибудь, кто будет следить за мной в течение необходимого мне времени".

И Линетт, и ее дочь выглядели потрясенными.

"Есть ли что-нибудь еще?" спросил я, но они ничего не сказали. "Тогда хорошего вам вечера. Вы можете проводить себя".

"Погоди." прошептала Джинель. "Нам... нам нужно поговорить..." Она посмотрела на свою мать. "...о многом".

"В этом нет необходимости." Я сказал и собрал магию на кончике пальца, затем коснулся ее живота. "Проблема решена".

"НЕТ!" Обе женщины задыхались.

"Ты никогда не говорила, что хочешь забеременеть. Ты просто хотела выйти из ситуации, в которой оказалась, и я это сделал. Это был самый быстрый способ. Не за что." сказала я и закрыла дверь перед их шокированными лицами. Мне нужно было закончить упаковку кремов для других рабов.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2185251>